

«В моих словах бесстыдство было...»

Category: Goşgular, Kitapcy

написано kitapcy | 25 января, 2025

«В моих словах бесстыдство было...» «В МОИХ СЛОВАХ БЕССТЫДСТВО
БЫЛО...»

В моих словах бесстыдство было,
В твоих очах – упорство дня,
И мы боролись с равной силой,
Друг друга жажда и кляня.

А мальвы листьями встречались,
Клонясь под тихим ветерком,
И сосны яростно качались
В просторе слишком голубом.

О, если каждый образ вечен
И полны прошлым небеса,
То в безднах этот миг отмечен
Как огневая полоса!

3 сентября 1900 г.

* * *

Да, эту улицу я знаю:
Все виды вдаль и каждый дом,
И я, испуганно, встречаю
Святые думы – о былом!

Я здесь, как мальчик, неумело
Условного свиданья ждал...
Зачем же то мгновенье цело,
Когда я сам – не мальчик стал!

С улыбкой, но со взором строгим

Сейчас ко мне ты подойдешь,
И будем мы, подобно многим,
В словах мешать любовь и ложь.

И, после, кисти над альковым
В позорной пляске задрожат,
И я возьму восторг готовым,
Не так, как много лет назад!

Зачем же снова, – ныне! ныне! –
За валом сумрачных годов,
Былое висится святыней,
И плакать я пред ним готов!

Как страшно здесь, где все знакомо,
Как прежде, милой встречи ждать,
Но знать, что роковой истомой
Не может сердце задрожать!

3 сентября 1900 г.

• Жизнь

Подобна жизнь огням потешным,
Раскрасившим пустую тень.
Они сияют пляскам грешным,
Но зажжены в Успенев день.

Поют псалмы о смерти близкой
И славят первую из дев, –
А мы меняемся запиской,
Обеты прежние презрев.

Но будет ночь свиданья краткой,
И глянет бледный свет утра,
И смерть предстанет нам с разгадкой
И бросит вечное «пора!».

А там, где цвел огонь потешный,
Одни фонарики дрожат,

И два садовника поспешно
Пустынный подметают сад.

3 сентября 1900 г.

• **Домовой**

Опять, опять, опять, опять
О прошлом, прежнем, давнем, старом,
Лет тридцать, двадцать, десять, пять
Отпетом, ах! быть может, даром!

Любимых книг, заветных лиц
Глаза, страницы, строфы, восклицания;
Гирлянды гор, ступни столиц,
Муть моря, плавни повилики...

В земной толпе – я темный дом,
Где томы, тени, сны, портреты;
Эдгаров Янек – я; за льдом –
Ток лавы, памятью прогретый.

Но дом живет, вулкан горит,
С балкона – песни, речи, сплетни:
Весенний верх сухих ракии,
В одежде свежей плещ столетний!

Лишь домовой, таясь в углу,
Молчит в ответ пустым гитарами, –
Косясь на свет, смеясь во мглу, –
О прошлом, прежнем, давнем, старом.

3 сентября 1922 г. Goşgular